

7.12.95

501

Часто и по разным поводам вспоминаем мы старые "доперестроечные" времена. В эти дни, когда народный артист России Г.В.Хазанов отмечает свое 50-летие, признаюсь, я испытываю ностальгию по прежнему Хазанову — кумиру самых разных слоев публики, "студенту кулинарного техникума", меткому язвительному пародисту, создателю красочных музыкальных спектаклей "Мелочи жизни" и "Очевидное-невероятное", которые чуть ли не ежедневно в течение нескольких месяцев с неизменными аншлагами шли в Московском театре эстрады. Отсутствие почетных званий, постоянные "проработки" со стороны руководящих инстанций лишь усиливали всеобщую любовь. "Тоталитаризм при всем его ужасе дал мне возможность стать тем, кем я стал", — признает Хазанов в одном из своих телевизионных интервью.

Еще в школьные годы, покоренный искусством А.И.Райкина, он сумел познакомиться с великим артистом. Впоследствии не переставал у него учиться, даже дружески пародируя, осваивал приемы, технику исполнения. Райкин заложил основы целого направления нашей "речевой" эстрады — театр одного актера. Такой театр одним из первых создал и Геннадий Хазанов. Чтобы пояснить отношения Учителя и Ученика, позволю себе привести фрагмент из своей беседы с Хазановым, записанной около двух лет тому назад (волей случая нигде не публиковавшейся).

— Аркадий Райкин видел вас как своего продолжателя, ученика. За двад-

цать с лишним лет на эстраде вы давно выросли из ученических штанишек, завоевали положение лидера, звезды. Не раз меняли сценические маски, формы своих выступлений. Как видите вам это ученичество с позиций пройденных лет?

— В течение многих лет я изучал работу Райкина, как в микроскоп. Великое счастье, что удалось застать его еще в самом расцвете. Все-таки Райкин прежде всего представлял уникальное актерское явление, ставшее в силу личных человеческих качеств и особого положения его театра в нашей культуре и шире в жизни общества, явлением социальным.

Подлинники

Ностальгия по Хазанову

Юбилей мастера продолжается. 8 и 9 декабря приходите на его концерт в Театр эстрады

Но если бы была только "социальность", он не стал бы РАЙКИНЫМ.

— Не кажется ли вам, что направление, благодаря Райкину утвердившееся на нашей эстраде — своеобразные сатирические театры одного актера, — это направление постепенно истощается, щедро расходуя тот потенциал, который был нажит великим артистом?

— Дело в том, что в нашем жанре явный перекос в социальность. Я бы сказал, что прямыми продолжателями Райкина можно считать не так давно ушедшего от нас Виктора Ильченко и активно действующего сегодня Романа Карцева, поскольку они воспитывались в его лице. Если говорить о других, то у каждого свой потенциал, потолок. Наличие своей публики уже вызывает уважение. Дальше включаются вкусовые моменты. На эстраде конкуренция очень сильна, мы все хотим быть "единственными".

— А как видится вам в этом общем ряду собственный театр?

— Я стремлюсь продолжать прежде всего принцип Райкина. Суть я вижу в том, что сначала существует сам Райкин и только потом ведомые им художественные фантомы и фантазии. Но все-таки сначала сам человек, его личность. В итоге возникают как бы сообщающиеся сосуды между личностью актера и его производными. Если актера брать за функцию, а его героев за производные, то можно сказать, что на сегодняшний

день функции истощились. В результате происходит измельчание производных. Принцип Райкина в том, чтобы каждый день все начинать сначала. И константой является сам артист, больше ничего. Но для этого нужно сначала стать Райкиным, иметь такую мощь, которую хватило бы на всю жизнь. Беда заключается еще и в том, что произошла катастрофическая девальвация слова. Мне кажется, что надо ожидать подъема "молчащего" искусства, некоего ренессанса клоунады, эксцентрики. Должен быть возврат к театру как к игре. Проповеди, декларации, сентенции, даже если они имеют художественную форму, себя изжили. Но, так или иначе, для меня путь Райкина подобен проложенной лыжне с пробоинами, взлетами и ошибками. Повторить этот путь невозможно и бесперспективно. Надо пытаться двигать самостоятельно, по мере сил сохраняя верность принципу его искусства.

В непрерывном поиске своей собственной, непроторенной "лыжни" Хазанов отталкивается от многого, приносившего ранее успех. И от маски студента кулинарного техникума, и от яркой зрелищности первых спектаклей, даже от Смеха — главного действенного средства комика. По своей профессии эстрадный артист должен постоянно слышать реакцию зала — смех. Смех становится как бы целью, на которую направлены все средства. Иными словами, самоцелью.

— Не знаю, какие сегодня найти слова, чтобы смешить людей. Снова и снова рассказывать о том, как вокруг все плохо, — именно этому служит наш сатирический жанр. Но людям и так плохо. Надо поменять вектор, попробовать внушить им надежду.

— Но, может быть, смех — это тоже надежда?

— Конечно, смех над трудностями, невзгодами дает надежду. Люди хотят релаксации, она им нужна. И все же, если раньше мы смеялись над человеком, который с черного хода получает лучшую колбасу, то сегодня можно говорить только об ее стоимости, о том, что многие вообще не могут ее купить. Эстрадный актер должен непременно жить проблемами людей, которые приходят к нему на концерт. Проблемы бытия беспокоят многих. Проблемы бытия гораздо ближе широкому зрителю. Но насколько бы катастрофичен, то над чем смеяться? По-видимому, артист должен вернуться к тому, чем он и должен заниматься: человеку, его психологии, проблемам духовности, мужества, стойкости, ответственности...

За годы, которые я отдал эстраде, думаю, получил право, чтобы меня воспринимали не как комический персонаж, а как личность со своими раздумьями, болью, порой горькими выводами...

XXX

Безусловно, Хазанов завоевал это право. Главной темой последней про-

граммы "Избранное" становится бедственное состояние общества — озлобленность, трусость, подозрительность, зависть, хамство, взлелеянные нашим прошлым и махрово расцветшие в настоящем. В рассуждениях о сатире нередко ссылались на формулу К.Маркса, что человечество смеясь расстается со своим прошлым. Но как бы мы ни смеялись (а на эстраде такого смеха было предостаточно), это прошлое наложило нестираемую печать драматизма на наше настоящее и грозит трагическим расставанием с надеждами на будущее. Одна из программ Хазанова называлась "Вчера. Сегодня. Завтра." Размышления о человеке, не успевающим за стремительным бегом времени, вольно или невольно вносящим трагизм в постоянно изменяющееся искусство Г.Хазанова. Путь, пройденный Хазановым, — непрерывный поиск, цепь метаморфоз. Артист сегодня в расцвете таланта, во всеоружии мастерства. Успешно работает в театре, снимается в кино. Ссылаясь на отсутствие репертуара, он все реже и реже появляется на эстраде. Мне же снова и снова вспоминается молодой, полный задо-ра и отваги всенародный любимец Геннадий Хазанов. Смех, сотрясающий зрительный зал, в те годы тоже дорогого стоил.

Елизавета УВАРОВА, доктор

искусствоведения.

Фото
Льва ШЕРСТЕННИКОВА.

Хазанов Геннадий